

Александра Маринина

Брошенная кукла с оторванными ногами

*Часть сборника
Комедии (сборник)*

Комедии

Александра Маринина

**Брошенная кукла с
оторванными ногами**

«Автор»

2001

Маринина А.

Брошенная кукла с оторванными ногами / А. Маринина —
«Автор», 2001 — (Комедии)

«Действие происходит в Москве, в квартире модного писателя Сергея Петровича Кайдалова, в наши дни...»

© Маринина А., 2001

© Автор, 2001

Содержание

***	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Александра Маринина

Брошенная кукла с оторванными ногами

Комедия в 1 действии

Действие происходит в Москве, в квартире модного писателя Сергея Петровича Кайдалова, в наши дни.

Действующие лица:

Сергей Петрович Кайдалов, известный писатель, 45 лет.

Лидия Ивановна, его мать, приехавшая из провинции, около 70 лет.

Анна Павлова, бывшая балерина, 43 года.

Комната в квартире писателя. Вся мебель укрыта простынями и полиэтиленом, видно, что помещение готовится к ремонту. Раздается звонок телефона. Вбегает Мама, путаясь в складках длинного красивого халата, спотыкаяется о спадающие с ног шлепанцы.

Г о л о с С е р г е я. Мама, если это меня, пусть перезвонят через пятнадцать минут. Я хочу душ принять!

Мама судорожно ищет трубку, чертыхается, ойкает. Наконец находит в неожиданном месте, но телефон к этому времени уже умолкает.

М а м а. Ой, божечки, опять не успела... А вдруг это Сереженьке по важному делу звонят? А я опять пропустила, вот курица-то я бестолковая...

Мама собирается уходить, но телефон звонит снова.

М а м а. Але, але... Да, Софочка, да, дорогая моя... Что? Уже завтра? Так скоро! Ой, я так боюсь, так боюсь... А это очень больно или можно перетерпеть?... Ну да, вы всегда так говорите. Куда приходить? Сейчас адрес запишу, Софочка, минуточку, найду этот... как его... ну этот... аргонавт-то... а, правильно, органайзер... Никак не привыкну.

Ищет на столе органайзер, находит, берет ручку, записывает.

М а м а. Так, записала, дом 8, какая вывеска? Ой, божечки, надо же такое слово придумать... Через «о» или через «а»? Ага, через «о». Записала. И дальше как? Сказать фамилию? Что, прямо вот войти и сказать: «Я – Кайдалова»? Человеку сказать? Ах, он будет там сидеть...

П О н я л а, Софочка, П О н я л а... Ай, да, поняла, извините, опять забыла, как правильно. Ну вот, я ему сказала, а он что?... Проводит в кабинет? К кому? Ах, ну да, ну да... И потом что? Как, прямо вот так снять всё? И чулки? Ой, божечки, срам какой, перед чужими людьми чулки снимать! А потом что?

Длинная пауза, во время которой Мама слышит, вероятно, что-то очень страшное. Органайзер из рук падает, а сама она явно слабеет.

М а м а. И сколько это долго? Два часа? Ой, я не могу, я ж не выживу! Ой, господи боже мой, страх какой! И почему это будет стоить? Сколько?! Четыреста рублей?! Послушайте, Софочка, а вы уверены, что оно мне надо? Может, я обойдусь как-нибудь? Ну жила же я всю жизнь со своими ногами... Ну его к лешему, педикюр этот, ну да, правильно, педикюр, ну да, ну да, сейчас я запишу... Ну ладно, надо так надо...

Раздается звонок в дверь.

М а м а. Сережа, тут звонят! Ты откроешь?

Г о л о с С е р г е я. Мама, сколько раз повторять, звонЯт, а не звОнят! И вообще, я уже под душем стою!

М а м а. А, ну намыливайся, сыночка, намыливайся! Я сама открою! (в трубку) Але, Софочка, вы еще в трубке? Сейчас я дверь открою, пришел кто-то... Наверное, сестричка пришла Сереженьке уколы делать.

Мама уходит открывать дверь. Слышно лязганье замка, шаги.

Г о л о с М а м ы. Здравствуйте, проходите, пожалуйста, вот сюда...

Входит Мама и следом за ней Анна. Мокрый плащ, мокрый зонт, с которого стекает вода. Анна робко останавливается у порога, оглядывает помещение, делает попытку снять обувь.

М а м а. Ой, нет, не разувайтесь, у нас и так грязно, у нас тут ремонт. Сережа сейчас выйдет, он там купается. (в трубку) Ой, Софочка, вам такое спасибо, что вы подсказали Сереже уколы делать, ему необходимы витамины, он так много работает, прямо я не знаю... Страшно устает, просто страшно... То интервью, то телевидение, то радио, то в комиссиях каких-то заседает, то на конкурсы его зовут премии всякие присуждать... Ну прямо как депутат какой-нибудь, даже хуже... Сегодня? Нет, сегодня он дома, слава Богу. Когда? В девять-полдесятого? Ага, ага... Кто будет? Мне это записать или запомнить? Ну конечно, Софочка, он обязательно придет, ну что вы, даже и не беспокойтесь. До свидания, Софочка, да, да, целую. (Отключается).

М а м а. Вы из поликлиники? Вас как зовут?

Появляется Сергей в коротком банном халате с тюрбаном из полотенца на голове. Мама тут же бросается к нему, закрывая собой Анну, и начинает торопливо говорить, пока не забыла.

М а м а. Ковалев, Типанов и Дидык.

С е р г е й. Что? Какой Дидык? Кто это такой?

Сергей снимает полотенце и начинает вытирать голову и лицо.

М а м а. Они будут сегодня у Софочки, и я обещала, что ты обязательно придешь.

С е р г е й (в ужасе). Когда? Сегодня?

М а м а. В девять-полдесятого.

С е р г е й. Ну ё-моё! Сегодня такой футбол по телику! Черт бы ее взял, эту Софочку! Зовет меня на свои посиделки, как свадебного генерала, хвастается перед друзьями, дескать, посмотрите, с кем я запросто, кто ко мне в гости заходит! И вообще, мама, прекрати давать обещания за меня. Надо было сначала у меня спросить. Может, я занят!

М а м а. Сыночка, ну как тебе не стыдно! Софочка такая чудесная женщина, она так много для нас делает, так нам помогает, она вот меня даже на педакур устроила, неужели ты не можешь сделать ей доброе дело? Что тебе стоит пойти на два часа поиграть с ними в этот покер?

С е р г е й. Мама, сколько раз я тебе объяснял, я хожу туда не играть, а выигрывать.

Убирает полотенце и наконец замечает Анну.

С е р г е й. Здрасьте, вы ко мне?

М а м а. Ой, да, сыночка, это сестричка, укольчик делать...

С е р г е й. Какой еще укольчик?

М а м а. Ну витамины же, я же говорила, что из поликлиники будет приходить сестричка...

Сергей отходит вглубь комнаты, где стоит диван.

С е р г е й. О, хорошо, что я помылся!

Откидывает халат, ложится, берет со стола книгу, раскрывает.

С е р г е й. Я готов. Я уколов не боюсь, если надо – уколюсь! Заодно и почитаю. Мама, возьми плащ у девушки и покажи, где руки помыть. Кстати, как вас зовут?

А н н а (невнятно). Я не медсестра.

С е р г е й. Ой, какое имя длинное! Не русское, да?

А н н а. Нет, я русская. Я не медсестра.

С е р г е й. Яна? Красивое имя. Фамилию, извините, так и не разобрал. Сложная она у вас.

А н н а (раздельно и громко, откашлявшись). Я не медсестра.

Сергей отрывается от книжки, которую взял полистать, пока медсестра будет мыть руки.

Садится.

С е р г е й. А перед кем я тут лежал с голым задом?

А н н а. Сергей Петрович, я хочу поговорить с вами наедине.

М а м а. Сыночка, я не пОняла, мне что, уйти?

Сергей встает с дивана, подходит к Анне, внимательно рассматривает.

С е р г е й. Плащик снимите, будьте любезны.

Анна торопливо снимает плащ и держит его в руках. Сергей продолжает осмотр.

С е р г е й. Мама, сделай мне кофе, пожалуйста.

М а м а. Да, сыночка, сейчас, сыночка.

Мама выходит. Сергей отходит в глубину и снова садится на диван в вызывающей позе.

С е р г е й. Итак?

А н н а. Здравствуйте...

С е р г е й. Еще раз здравствуйте. С чем пожаловали?

А н н а. Здравствуйте, я позволила себе вас побеспокоить, потому что только вы можете мне помочь...

С е р г е й. Напомните-ка, где мы с вами познакомились.

А н н а. Нигде... Мы с вами нигде не знакомились.

С е р г е й. Да? Странно. Ваше лицо кажется мне знакомым. Где-то я вас видел.

А н н а (испуганно). Нет-нет, вы ошибаетесь, мы раньше не встречались. (В сторону) О господи, господи, только бы он не вспомнил!

С е р г е й. Тогда тем более странно. Откуда вы узнали, где я живу? Кто дал вам мой адрес?

А н н а. Это неважно... Я вам потом объясню, откуда у меня ваш адрес. Сейчас не это главное. Помогите мне, пожалуйста.

С е р г е й. И чем же я, позвольте полюбопытствовать, могу вам помочь? Деньгами?

А н н а. Нет-нет, что вы, мой муж достаточно зарабатывает.

С е р г е й. Что же я могу для вас сделать такого, чего не может сделать ваш муж?

А н н а. Вы можете изменить мою жизнь.

С е р г е й. Это каким же, интересно, образом?

А н н а. Вы говорили в одном интервью, что свою первую книгу вы написали после того, как в поезде случайный попутчик рассказал вам свою историю. Вы придумали к этой истории финал, и после того, как книга вышла, жизнь этого человека в корне изменилась. Она стала такой же, какой вы ее придумали в книге. Он добился успеха и у него все наладилось. Пожалуйста, придумайте в своей новой книге финал моей жизни. Пожалуйста.

С е р г е й (видно, что у него резко портится настроение). У-у, голубушка, это вы не по адресу обратились. Я по заказу не пишу. И уж тем более не могу сочинить по заказу чью-то судьбу. Это происходит по вдохновению и в соответствии с общей концепцией романа, с его, так сказать, стратегическим замыслом. Ну, впрочем, что я тут вам объясняю, вы все равно не поймете, вы же не писатель. И потом, я видел, что тот человек действительно находится на грани срыва, что он в полном отчаянии, и поэтому его судьба меня взволновала. А вы, по моему, в полном порядке. Вы молоды...

А н н а. Это только кажется, мне уже сорок три года.

С е р г е й. Тем более, вам повезло, вы в свои сорок три выглядите намного моложе...

А н н а. Спасибо, но...

С е р г е й. Вы красивы, дорого одеты, вон, я смотрю, плащик-то у вас от Армани, и туфельки Балли, тоже не копейки стоят. И часики, я заметил, «Вашерон Константен». Да вы и

сами сказали, что ваш муж хорошо зарабатывает. Кстати, и муж у вас есть, тоже немаловажная деталь. Так что разжалобить меня и вызвать у меня сочувствие вам не удастся. Прошу извинить, у меня много дел. Позвольте, я провожу вас до двери.

Сергей встает и решительно направляется к выходу из комнаты.

А н н а. Так вы мне отказываете?

С е р г е й. Вы удивительно догадливы.

А н н а. Вы не хотите мне помочь?

С е р г е й. Да поймите же, я не могу идти на поводу у каждого, кто вздумает повесить на меня свои проблемы! Представьте себе, сколько людей прочло мою книгу и слышало то интервью по телевизору, о котором вы вспомнили. И что будет, если каждый из них придет ко мне с такой же просьбой? Нет, вы не смотрите на меня глазами побитой собаки, вы напрягитесь и подумайте, во что превратится моя жизнь, если я буду помогать всем, кто ко мне обратится.

Анна покорно надевает плащ.

А н н а. Так я и знала. Вы должны были мне отказать. Любому дру гому человеку вы согласились бы помочь. А мне вы отказываете. Это закономерно. Так и должно было случиться.

Пищит пейджер. Анна вытаскивает его из сумочки, смотрит на экран.

А н н а. Извините, мне нужно срочно позвонить. Вы позволите воспользоваться вашим телефоном?

Сергей протягивает ей трубку.

С е р г е й (раздраженно). Только побыстрее, пожалуйста, я очень занят. И вообще, я жду звонка.

А н н а. Я буквально секундочку.

Анна набирает номер.

А н н а. Люся? Что случилось? Не реви, говори внятно. Так... так... так... Когда у него рейс? Регистрация заканчивается за сорок минут до вылета, значит, время еще есть. Сделаем так... Не реви, я сказала! Возьми себя в руки и слушай внимательно.

С е р г е й. Ах ты боже мой, как мы умеем, оказывается... А с виду такая жалкая птичка...

А н н а. Вспомни, кто из ваших знакомых живет ближе всего к аэропорту. Есть такие? Очень хорошо. Говори номер телефона и имя. (Обращаясь к Сергею) Ручку дайте, пожалуйста, и бумажку.

Сергей с кислой миной протягивает ей ручку и листок бумаги.

С е р г е й. Сначала ручку, потом поешь, потом денег попросит, а в итоге окажется, что ей жить негде. Знаем мы таких просителей.

А н н а. (в трубку) Я записываю, говори. Так... так... Я сама им позвоню и попрошу подехать в аэропорт, найти Гришу и предупредить его, что ты сейчас привезешь ему билет... Нет, я сама им позвоню, ты не теряй время. Дальше. Дай мне телефоны своих соседей, я попрошу кого-нибудь посидеть у тебя дома на телефоне на тот случай, если Гриша обнаружит, что билета нет, и кинется звонить домой. Поняла? Сама быстро одевайся, хватай деньги и билет, лови машину и пулей лети в аэропорт. И прекрати истерику, ты все успеешь, если возьмешь себя в руки. Ты все запомнила?... Люся, глубоко вдохни три раза...

С е р г е й. О, так она еще и психотерапевт. Кашпировский непризнанный. Еще чуть-чуть – и мы тут все начнем руками размахивать и башкой вертеть.

А н н а. Вот так, и постарайся вникнуть в то, что мы с тобой будем делать. Если Гриша придет в аэропорт, его прямо у входа встретят и скажут, что билет сейчас привезут. Это понятно? Если он обнаружит, что билета нет, пока будет ехать, и захочет вернуться или позвонить домой, соседи ему скажут, чтобы он не волновался, ты уже в пути. Быстро говори телефоны соседей и собирайся, не теряй ни минуты. (Записывает) Так... так... так... Хорошо. Все, двигай, и обязательно позвони мне прямо из аэропорта, чтобы я знала, как дела. (Обращаясь к Сергею) Извините, я еще позвоню.

Анна набирает номер, глядя на листок, на котором записывала телефоны.

Сергей. И все-таки я вас где-то видел.

Анна (в трубку, отворачиваясь от Сергея) Александр Иванович? Я подруга Люси Звонаревой. Ей нужна ваша помощь. Гриша должен лететь в Гамбург, он уехал в аэропорт и забыл дома билет. Люся уже в пути, но Гришу нужно предупредить, что она привезет билет, пусть стоит под табло вылета и ждет, никуда не уходит. Сколько времени вам нужно, чтобы доехать до Шереметьева? Полчаса?

Сергей. Ну наглая баба! Это же надо иметь столько нахальства! Звонит незнакомому человеку и как не фига делать срывает его с места и отправляет в аэропорт! Я бы ее сразу послал, ни секунды не задумываясь. Интересно, откажет он ей или нет?

Анна. А у вас нет знакомых в Химках? Есть? Вы не могли бы их попросить перехватить Гришу?... Да?... Спасибо огромное, вы очень его выручите. До свидания.

Сергей. Ну надо же, не отказал. Во дела!

Анна набирает еще один номер.

Анна. Вы что-то сказали? Простите, я не расслышала.

Сергей. Нет-нет, это я так, мысли вслух... Послушайте, откуда вы все-таки узнали мой адрес, а? Может быть, нас познакомили, и я давал вам свою визитку?

Анна. (в трубку) Алло, Светлана? Я беспокою вас по просьбе Люси Звонаревой из 35-й квартиры. Вы не могли бы прямо сейчас пойти к ней и побыть у нее дома примерно час? Нет? Уходите? Очень жаль. Извините, всего доброго.

Анна снова набирает номер.

Сергей. Это когда-нибудь кончится или нет?! Вы что себе думаете?!..

Он не успевает закончить, потому что Анна начинает новый разговор.

Анна. Вера Федоровна? Я подруга вашей соседки Люси Звонаревой. Вы не могли бы сейчас зайти к ней? Нет-нет, ничего страшного, просто ей нужна ваша помощь. Надо посидеть у нее на телефоне примерно час. Сможете? Да-да. она сейчас дома, она вам все объяснит. Спасибо, Вера Федоровна, вы очень нам всем поможете. Только идите прямо сейчас, Люсе нужно срочно уезжать. До свидания. (снова набирает номер)

Сергей. Это, между прочим, уже пятый звонок. У вас как с чувством реальности?

Анна. Извините, но дело действительно срочное, надо помочь человеку. (в трубку) Справочная? Как мне позвонить дежурному по аэропорту «Шереметьево – 2»? Да... записываю... (набирает еще один номер)

Сергей. А с чувством меры у вас как?

Анна. Что?

Сергей. Ничего. Шесть.

Анна. Как вы сказали, простите?

Сергей. О господи, она, оказывается, еще и считать не умеет и цифр не знает. Как же она их записывает, интересно?

Анна (в трубку). Здравствуйте, у меня к вам огромная просьба, только вы можете нам помочь. Я – старший менеджер концерна «Мартинком», моя фамилия Павлова. Наш генеральный директор господин Звонарев должен вылетать в Гамбург, он уже на пути в Шереметьево, но мы только что обнаружили, что он забыл билет на столе в офисе. Наш водитель уже в пути, он привезет билет, но необходимо предупредить господина Звонарева, чтобы он не беспокоился и ждал в зале вылета под табло...

Сергей. Ох-ох-ох, какие мы деловые – просто страшное дело! Генеральный директор, офис, водитель... Слова-то какие выучила! И что характерно – врет и не краснеет.

Анна. Да, я знаю, что объявления у вас платные, но очень вас прошу пойти нам навстречу, господин Звонарев летит на ответственные переговоры, от которых зависит судьба очень крупного и важного проекта.

С е р г е й. О, видал? Ответственные переговоры, крупный проект.

А н н а. Я очень надеюсь на ваше понимание... Да, спасибо огромное, его имя Звонарев Григорий Александрович... да... Григорий Александрович... Когда? По моим расчетам он прибывает в Шереметьево минут через 40... Да, через 40 минут... Три раза с интервалом в пять минут... Огромное вам спасибо, концерт «Мартинком» вам очень признателен. Всего вам доброго.

Анна кладет трубку на стол и переводит дыхание.

А н н а. Ну вот, кажется, я все предусмотрела. Подстраховала Гришу со всех сторон.

Сергей выразительно смотрит на часы и всячески демонстрирует неудовольствие.

А н н а. Ради бога... простите... я уже ухожу... простите...

С е р г е й. Да уж сделайте одолжение.

Сергей делает резкий шаг и наступает на сумку, которую Анна поставила на пол. Раздается подозрительный хруст.

А н н а. Яйца...

С е р г е й. Чьи?

А н н а. Мои... то есть куриные... Там в сумке яйца... я в магазин зашла... десять штук. Вы их раздавили. Это должно было случиться. Со мной иначе не бывает.

Анна начинает тихонько плакать.

С е р г е й. Прекратите!!! Не хватало еще, чтобы вы тут рыдали и устраивали мне истерики! Вы врываетесь в мой дом, являетесь без приглашения. Мало того, что вы занимаете мое время, вы еще и чего-то от меня требуете! Вы висите на моем телефоне два часа, трещите как безумная, мешаете мне работать! Мне не могут дозвониться по важному делу, потому что вы беспардонно заняли телефон! Вы притащили сюда ваши дурацкие яйца...

На крик появляется испуганная Мама, тихонько входит и замирает у двери. В руках у нее чашка с кофе.

А н н а (всхлипывая). Куриные... я пирог хотела завтра... с капустой...

С е р г е й. Да в пропадите вы пропадом с вашим пирогом, вашими яйцами и вашей капустой! Вы – наглая бесцеремонная особа, которая пальцем о палец ударить не хочет и требует, чтобы все ей помогали! Занимайтесь вашей жизнью сами, оставьте меня в покое! Мама! Мама!!!

М а м а. Я тут, сыночка, тут я.

Мама проходит к столу, ставит на него чашку с кофе.

С е р г е й. Покажи ей (тычет рукой в сторону Анны), где дверь.

Анна продолжает плакать, неловко поднимает сумку, из нее выпадает полиэтиленовый пакет с яичным месивом.

М а м а. Ой, божечки, вы ж яйца все побили. Как же вы так неосторожно?

С е р г е й. Это я разбил. Сколько вы за них платили? (Ищет что-то, вероятно, кошелек). Я верну вам деньги, и уходите уже наконец.

Сергей находит кошелек, вытаскивает купюру и протягивает Анне.

С е р г е й. Вот вам 50 рублей. Сдачи не надо.

Анна жестом показывает, что денег не возьмет. Хватает со стола чашку с кофе, пьет залпом, обливается. По светлому дороговому плащу расплывается темное пятно.

М а м а. Ай, божечки, вы ж облились! Снимайте скорее, надо замыть, давайте же...

Мама хлопочет возле Анны, пытаясь помочь ей снять плащ.

А н н а. Не надо, не надо, не беспокойтесь, ничего страшного, я к этому привыкла.

М а м а. Да как же ничего страшного?! Вещь же, за нее деньги плачены.

А н н а. Для моей жизни это нормально, у меня всегда так. Знаете, все мои несчастья начались с кофе. Не зря же говорят, что все в жизни циклично, все повторяется. Когда мне было 8 лет, я училась в хореографическом училище...

С е р г е й. Богатая биография. Танцы, музыка, англичанка. Как в лучших домах.

М а м а. Сыночка, ну что плохого, если девочка занимается танцами? Ты тоже в кружок ходил, лобзиком выпиливал, помнишь?

А н н а (не обращая внимания на реплики и продолжая тихонько плакать). Мы готовились к показу, сидели в уборной, все уже переоделись и ждали своего выхода...

М а м а. Как это – в уборной? Почему все сидели в уборной? У вас было расстройство желудка?

С е р г е й. Да, мама, они все перепились крепким кофе, и у них сделался понос.

М а м а. Я не поняла, сыночка...

С е р г е й. Мама, уборной называется комната, где артисты переодеваются и гримируются.

А н н а. У меня была такая красивая пачка, розовая, с блестками, я должна была танцевать на первом плане. Родители сидели в зале, они так хотели меня увидеть, они так мной гордились! И в это время кто-то стал наливать себе кофе из термоса и вылил его на мою чудесную розовую пачку.

М а м а. Ошпарились!?

А н н а. Не помню... Да какая разница? Не в этом же дело. Пятно, понимаете? На розовом костюме – огромное темное пятно. Меня нельзя было выпускать на первый план, вот и все.

С е р г е й. Да, это трагедия. Шекспир отдыхает. После такого впору ставить крест на всей жизни или даже повеситься.

М а м а (укоризненно). Сыночка, ну что ты...

А н н а. Я танцевала на том показе в задних рядах, меня даже родители с трудом разглядели. Вот и вся моя жизнь потом так сложилась. Если проливают кофе – то обязательно на меня.

С е р г е й. Зато химчиствам-то какая радость! Без работы не стоят.

А н н а. Если ломается автобус, то именно тот, в котором я еду на вокзал к поезду. Если я покупаю яйца, их непременно кто-нибудь разобьет. Если я собираюсь ехать с семьей за границу, то именно мне не успевают вовремя оформить визу, и в результате мы все остаемся дома и никуда не едем. Вы не поверите, до смешного доходит! Когда у меня болел зуб, меня врач послал сделать рентген. Я отсидела огромную очередь в рентгеновский кабинет, а когда зашла туда, оказалось, что аппарат сломался. Представляете? Двадцать человек передо мной прошли – и все нормально, а у меня, как всегда, ничего не получилось. Вот и сегодня... Я вошла в ваш подъезд и вызвала лифт, он спустился, дверь открылась, я зашла в него и нажала кнопку, а он не едет. То есть все, кто вошел до меня, спокойно поднялись на лифте, а именно на мне он сломался. Я к вам на 14-й этаж пешком поднималась.

М а м а. Ой, божечки, так вы пешком шли? Это же умереть можно! Мне уже после третьего этажа плохо с сердцем делается.

С е р г е й. Ну ты сравнила... Сколько тебе лет, и сколько ей.

А н н а. И знаете, я так удивилась, что застала вас дома! Я была уверена, что не застаю, потому что мне всегда не везет, на мне как-будто проклятие какое-то лежит, до такой степени я невезучая и никчемная. Если бы вас дома не оказалось, я бы подумала, что все правильно, так и должно быть, только так и может быть в моей жизни. Но вы оказались дома, и знаете, во мне вспыхнула надежда, глупая такая, ни на чем не основанная, но мне же нужно хоть на что-то надеяться... Я подумала, раз мне повезло и я вас застала дома, то это хороший знак, может быть, кончится, наконец, эта черная полоса невезения. Но я, конечно, зря надеялась, потому что вы не захотели меня выслушать. И яйца разбились, как всегда, и кофе оказался на одежде, это тоже обычное дело. И вы меня выгоняете...

М а м а. Ну зачем вы так, мы вас не выгоняем... Сыночка, что же ты, даже сесть не предложил. Проходите, снимайте плащ, сюда идите, и не расстраивайтесь из-за кофе, я сейчас

еще принесу. Посидите, успокойтесь, у меня печенье есть, вкусное-вкусное, я сегодня с утра испекла. Посидим все вместе, чайку-кофейку выпьем, поговорим.

Мама ведет плачущую Анну к столу, заботливо усаживает.

М а м а. Меня зовут Лидия Ивановна, а вас?

А н н а. Анна.

М а м а. А его – Сережа.

А н н а. Я знаю.

М а м а. Сейчас я пойду сделаю еще кофе.

Мама выходит. В сумке Анны снова пищит пейджер.

А н н а. Извините.

Анна достает пейджер, читает сообщение, молча поворачивается к Сергею. Тот так же молча протягивает ей трубку.

А н н а. Спасибо.

С е р г е й. По-моему, я здесь лишний. Вы собираетесь пить кофе с моей мамой и решать чьи-то проблемы при помощи моего телефона. Вы случайно не забыли, что находитесь у меня дома, а не у себя?

Анна не отвечает, быстро нажимая кнопки.

А н н а. Наташа? Что случилось?... Тише, тише, не кричи, рассказывай спокойно... Так... так... когда? Только что?... Минут пятнадцать назад? И что?... А мальчик хороший?... Ага, знаю такого. Ну что ж, красивый мальчик, и умненький, наверное. Сколько ему?... И возраст хороший. Да нет, что ты, я не издеваюсь, я совершенно серьезно. А твоя девочка что?... Нравится?... С удовольствием?... Так что же ты рыдаешь, я не понимаю. Он любит ее, она любит его, он из хорошей семьи. Что во всем этом плохого?...

С е р г е й. Боже мой, она еще и сводня. Или платная сваха. Кашпировский и Ханума в одном лице. Мировая драматургия рыдает от восторга.

А н н а. Ах вот что! Когда? Да, если она забеременеет, это будет, конечно, проблематично. А что случится, если вы это пропустите? Можно же в следующий раз... Нельзя? Почему?... Ах вот оно что... Ну и подумай, плюнь и радуйся жизни. Твоя девочка здорова? Здорова. Беременность это не болезнь, это норма для особы женского пола.

С е р г е й. Ну наконец-то! Первые здравые слова, которые я от нее слышу.

А н н а. Твоя девочка красивенькая и умненькая, у нее есть друг, который ее любит и с которым она хочет гулять и играть.

С е р г е й. Гулять и играть... Интересная у людей жизнь, елки-палки! Сколько ж ей лет, этой беременной девочке? Одиннадцать? Двенадцать? Акселерация...

А н н а. Она счастлива, понимаешь? Счаст-ли-ва! Так почему ты этому не радуешься?... Ну и что?... Ну... ну... Так это ты хочешь, а не она. Это ты придумала ей такое будущее. А чего она хочет, ты знаешь? Ты у нее спросила?... Ну конечно, она с тобой не разговаривает, я понимаю. А ты поставь себя на ее место. Трудно?... Ну да, трудно, но ты попытайся. Вспомни себя молодой, вспомни, как тебя мама старалась запихнуть в университет, а ты тайком бегала сдавать экзамены в театральный. Мама придумала для тебя жизнь журналистки и хотела, чтобы ты прожила эту жизнь. А ты сопротивлялась, и правильно делала. А теперь ты собираешься сделать то же самое со своей Лаурой...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.